



Не Хорошая
Для Босса

Роксэн Руж

(Не) хорошая для босса

<https://litres.ru/74227577>

Аннотация

Дом, муж, борщ, ипотека - стандартный набор обычной женщины. Правда, в моем присутствуют еще и рыжие "тараканы" - вечные спутники, с которыми вот уже третий десяток лет я веду незримую войну. И все бы ничего, жить можно, да вот только муж решил дать "левака". А я же чем хуже? Гостиница, любовник, антистресс - стандартный набор обиженной женщины. Правда, в моем присутствуют еще и рыжие "тараканы"...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	49
Глава 6	59
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Глава 1

- Агния. Агния. Агния, - повторяла я собственное имя, глядя на отражение в зеркале. С каждым повтором в голосе прибавлялось грусти и досады. - Агния. Агния...

Интересно, когда уже новоявленная методика моего психотерапевта поможет, и я уже полюблю собственное имя? Хотя, полюблю - слишком громкое слово. Смирюсь - вот это уже ближе к правде.

- Веснушки. Веснушки. Веснушки. - Выдавила из тюбика с тональником жидкую надежду осветлить кожу и начала наносить ее на лицо. - Веснушки. Веснушки. Веснушки... - Пошел третий слой «штукатурки», а этот признак избыточной любви ко мне солнца все еще был очень заметен. Не знаю, что в этих неправильной формы пятнах может быть красивого, как по мне, так уж лучше бы меня покрывала какая-нибудь сыпь, чем вот это вот "богатство".

Кажется, я зря оставила приличную сумму в кабинете мозгоправа, раз до сих пор ненавидела в себе всё. Новомодная практика "Расскажи своему отражению то, что ты в себе не любишь" определенно сбоила. Или же она не работала исключительно на мне...

- Волосы. Волосы. Волосы. - Я приступила к самому ненавистному процессу, пытаюсь разодрать вечный колтун. Волосы мои вились в мелкий кудряш, напоминая собой боль-

ше, не знаю... мочалку, или же самую завидную на деревне овечью шерсть. За ночь это руно слеживалось так, что приходилось, проливая горячие слезы, в прямом смысле рвать на себе волосы.

Сегодня не помогал ни утюжок, ни застывающая на волосах пенка для сильной фиксации, ни облако пахучего лака. Как была овцой, так и осталась. Разве что чуть прилизанная у лба и с "шикарным" врожденным начесом на макушке.

- Агния! Я опаздываю!- Дверь в ванной прошла рябью под нетерпеливым стуком.

- Муж, - тихо сказала я, глядя на свое отражение. А потом громче, - Иду, любимый...

Муж, он же Роман, он же Ромашка, он же Роман Александрович - замдиректора в компании, где работала и я, он же моя самая большая и, пожалуй, единственная удача. Я была абсолютно уверена в том, что такие породистые блондины с уверенным разворотом широких плеч, глазами цвета василькового поля и с ямочкой на подбородке, просто не могут жениться на таких как я.

- Я готова, Рома. Можно ехать. - Муж оторвал взгляд от телефона и посмотрел на меня. От его взгляда, брошенного на неудавшуюся прическу, на слишком явный макияж, офисное глухое платье из разряда "хотя бы в этом не отсвечивать", стало стыдно. Ну, вот зачем я ему такая, только порчу имидж перспективному управленцу... - Я нормально выгляжу, Ром?

- Агния, я опаздываю, - не сказал, а пресек любые попыт-

ки с моей стороны выклянчить комплимент. Уже в машине, выезжая с парковки, бросил, - у тебя же подруга в салоне работает. Сходила бы к ней. Есть же какие-то долговременные укладки, перманент, татуажи...

- Она там не работает. Она им владеет. - От собственной резкости в голосе тут же стало стыдно. - Я схожу, Ром. Обязательно.

Всю дорогу изо всех сил старалась не показать мужу, как сильно его слова задели меня. Моя внешность была той самой больной мозолью, наступая на которую весь день ощущаешь неприятную нервозную пульсацию. Прислушиваешься к шепоткам за спиной, пытаешься разгадать какой-то тайный смысл в бросаемых на тебя взглядах. Да, я была из той категории женщин, которые максимально зависели от чужого мнения. Мне нужны были комплименты, пусть даже и выклянченные, просто хотя бы для того, чтобы почувствовать себя чуточку уверенней. А намеки на долговременную укладку и татуаж вгоняли меня в уныние.

За свои почти тридцать лет (двадцать восемь, если верить паспорту) я научилась заниматься самобичеванием, не прекращая при этом весело щебетать. В голос ругала нерадивых пешеходов, проползающих по "зебре" с черепашьей скоростью. Костерила обгоняющих Ромкин джип любителей поиграть в шашечки на дороге. Негодовала по тому, куда идут все наши налоговые вычеты, если с настила местами сошел асфальт и теперь там находились опасные ловушки, в кото-

рых можно было оставить всю подвеску вместе с невосполнимыми нервными клетками.

Я говорила и говорила, а на душе скребли кошки, раздирая ту слабую пленку уверенности в себе, что только-только начала образовываться там, где у женщин к моим годам должна уже быть непробиваемая броня...

Так и ехали. Я делала вид, что не обиделась, Рома делал вид, что слушает мою трескотню, выдаваемую покрашенным блеском ртом с автоматной очередью...

На работу мы прибыли вовремя, даже с небольшим запасом времени. Рома сразу же направился в свой кабинет с именной табличкой, а я поперлась на законное рабочее место в самый дальний угол офиса. Ну, хотя бы кондиционер недалеко. Правда, я достаточно часто простываю из-за этой вечно работающей на полных оборотах равнодушной машины... Ну, что уж теперь переживать, если все равно желающих поменяться со мной местами нет. Главное, не разболеться. А то Ромка опять будет отчитывать меня за очередной больничный...

Работа шла своим ходом. Звучала дежурная музыка, приводившая меня в еще большее уныние, затормаживая пальцы на клавиатуре, а мой расфокусированный взгляд на мониторе. Даже холодный воздух, выдуваемый кондиционером, не помогал взбодриться. Кажется, такой эффект угнетающего состояния отразился лишь на мне. Девчонки наперебой трещали, рассказывая о том, как провели выходные.
 Я

слушала, пытаюсь не подавать виду, что уже готова вгрызться в стол своими завистливыми зубами...
 - А как у тебя прошли выходные, Агнюша? - Кажется, все акулы из этого серпентария повернули на меня свои улыбающиеся глотки. Мда... Проглотила неприятное послевкусие, которое оставило панибратское ко мне обращение. Я и без того была в разладе с собственным именем, а тут и его умудрились исковеркать донельзя.
 - Ой, Кристиночка, да как могут пройти выходные, когда твой муж замдиректора... - Кристину немного перекосило в лице от моего ловкого ухода со скользкой темы. Ну да ладно. Не признаваться же на этом вече, что все выходные я стирала да наглаживала недельный запас рубашек и брюк для супруга. На фоне отдыха в загородном доме, похода в спа, шопинга по безлимитной карте мужа, мои выходные смотрелись бы совсем печально...
 Девчонки разошлись по своим местам, а мне стало стыдно, что я своим нудным ответом оборвала нерабочую трескотню. Хотелось было что-то сказать, быть может, даже пошутить, но я не смогла придумать ничего подходящего...
 Работа вновь погрузила наш офис в сливающиеся в один звук быстрого перебора клавиш на клавиатуре, неустанно работающего принтера, пищущего факса...
 Вечером я поскреблась в дверь кабинета мужа. Дождалась позволения войти.
 - Рома, я закончила.
 Муж откинулся на спинку кресла, потер переносицу. Окинул меня беглым взглядом, прежде чем вернуться к бумажкам, лежащим на столе.
 - Езжай

домой, Агния. Я сегодня допоздна. Много текучки с выходных осталось.
 - Не успел все разгрести, да? – Я подошла к нему ближе, сочувственно склонила голову. Вот он, мой трудоголик. Все выходные проработал и сейчас вот...
 - Да, не успел все доделать. Сама понимаешь, должность обязывает.
 - Конечно, Рома. А ты еще не подписал приказ о назначении помощника? Я могла бы тебе...
 - Нет, - оборвал мою промоакцию муж. – Этот вопрос пока на рассмотрении. Я не могу выделять кого-либо из коллектива только из-за того, что состою с этим человеком в браке.
 С этим человеком...

Агния, веснушки, волосы.

Блин, почему так обидно. Вся страна живет тем, что протаскивает своих поближе к кормушке, а я мерзну под кондиционером.
 Промолчала. Наткнулась на тяжелый васильковый взгляд и сдрейфила.
 - Ладно, Ром. Только не засиживайся допоздна, хорошо? - Простояла несколько секунд в ожидании ответа, которого так и не последовало. Лишь тяжелый взгляд, в котором явно читалось: "Ты до сих пор здесь?". - Ну так, я пошла? – уточнила на всякий случай.
 - Иди, - бросил он мне, возвращая свое внимание к лежащим на столе бумажкам.
 Вернулась в офис, выключила компьютер, накинула пальто, соскребла телефон со стола и бросила его в сумочку...
 Весна только начиналась, а лужи уже прочно обосновались в ежедневной рутине. Не ожидая такой подставы у самого крыльца, я сделала уверенный

шаг с последней ступеньки на асфальт.
 - Черт! – Холодные капли разлетелись в разные стороны, впиваясь в тонкий капрон, отметились и на пальто. Я попыталась минимизировать ущерб, топая на сухом участке асфальта. – Твою мать! – выругалась чуть крепче, понимая, что просто так стряхнуть с крепа успевшие прижиться капли не удастся.
 Немного постояв и пострадав по своей несчастной женской доле, я достала из сумочки телефон и позвонила Маринке.
 - Привет, Барто! - раздался в трубке радостный возглас.
 - Марин, ну не называй меня так, а. Будь человеком.
 Барто было моим школьным прозвищем. Маринка сама его и навешала на меня. Конечно, это было лучше, чем Агнюша-говнюша, но сути дела не меняло. Я была полностью обезличена. Думаю, многие даже и не знали моего настоящего имени, ограничиваясь ярлыком. Это немногим приличное прозвище, можно сказать, стало платой за помощь Маринке получить более или менее сносный аттестат. Да, и поэтому она - бывшая двоечница и гроза всей школы - успешная бизнес-леди, а я — ботан с синдромом отличницы - постоянно простужаюсь под кондиционером...
 - Ладно, Аганек. Не ворчи. Ты просто языком почесать или по делу?
 - По делу. Марин, сделай из меня человека, а!
 - Оооо, а ты сейчас кто? Киса?
 - Я рыжий веснушчатый овца.
 - Ну что тупая, как овца, спорить не буду. А веснушки и волосы чем тебе помешали?
 Я не стала спорить, так как знала позицию Маринки в этом вопросе. Она считала, что

моя кожа в крапинку и яркий цвет кудрявых волос - мною несправедливо неоцененный клад.
 - Хочу в себе что-то поменять, - обтекаемо ответила я.
 - Так, погоди. Сейчас узнаю у администратора. - На минуту в трубке повисла тишина. - В общем, в преддверии праздника все расписано. Сама понимаешь, восьмое марта на носу. Бабы ошалели просто. Ну ничего, приходи завтра вечером, я тебя к кому-нибудь подселю, да ширмочкой прикрою.
 - Спасибо, Марина.
 Как-то даже легче стало на душе. Вот завтра приду к Марине и она из меня человека сделает. Стану я красивой замужней дамой. Похорошею лицом, приведу в порядок волосы, в общем, перестану быть Агньюшей...
 Я мечтательно вздохнула и пошлепала по лужам в сторону метро. Путь предстоял неблизкий. А надо было еще что-то на стол смастерить. Может быть, борщечка? И оливье настругать...

Глава 2

- Только ламинирование ресниц, - сказала как отрезала Маринка, как только я появилась на пороге ее салона красоты. На все просьбы сделать из меня человека, она отвечала категоричным "ни за что!".
 - Вот же ты...
 - Ну, кто я, м? Стерва?
 - Заметь, это не я сказала. - Посмотрела с мольбой на Марину, надеясь, что её каменное сердце даст трещину в своей непробиваемой оболочке.
 Марина стояла, уперев руки "в боки". В своем стильном брючном костюме она выглядела просто сногшибательно. Жемчужного цвета пиджак красиво оттенял блестящие волосы цвета вороного крыла. Прямые чёрные волосы! Кожа без малейших изъянов сверкала. Карие глаза смотрели жестко и немного свысока.
 - Да, я и не спорю. Я стерва. А знаешь, что достается стервам в этой жизни?
 - Что? - спросила я, заворожено глядя на подругу.
 - Всё!
 - То есть, чтобы получить от тебя нормальную прическу мне надо стать стервой?
 - Попробуй. А пока только ресницы. До твоих волос я не притронусь. Мне жалко портить такое богатство.
 Да, кажется, чтобы стать другим человеком мне мало научиться быть стервой. Мне нужно заново родиться, причем у других родителей, а не моих дабл - рыжих, дабл - кучерявых, дабл - веснушчатых, да еще и с отличным чувством юмора, раз они, при наличии всех отличительных се-

мейных черт, решили назвать плод своей любви именем Агния.
- Давай хотя бы ресницы, - обреченно вздохнула я. Не быть мне другим человеком, не быть...
Как Марина и говорила, она поместила меня в комнату, где сейчас одна кушетка ждала своего клиента, мне же место было отведено за ширмой на точно таком же ложе.
Подруга сама занялась моими ресницами. Она, наверное, просто переживала, как бы я не подбила какого-нибудь мастера изменить мой внешний вид до неузнаваемости.

Марина самозабвенно накручивала мои ресницы на специальные бигуди и покрывала их каким-то раствором. Между нами завязался непринужденный разговор. В общем-то, я чаще выполняла функцию слушателя, так как мой рассказ о выглаженных рубашках занял несколько секунд, за которые, судя по звуку стучащего по экрану телефона намятого пальца, Марина успела отправить пару сообщений, а потом вежливо поинтересоваться у бывшей отличницы: "Аганёк, а ты в курсе, что крепостное право уже давно отменили?".
Эх...
Мне оставалось лишь глубоко вздохнуть. Да, сейчас в обществе Марины, заряжаясь, точнее, заражаясь ее такой феминистической энергетикой, я осознала, что в моей жизни все идёт как-то не так. Но точно знала, что стоит зайти в мою маленькую светлую уютную кухню, как я буду думать ровно наоборот. Ведь так правильно - и рубашки выглаженные и наутюженные, и стол, полный разносолов, и обогретая супружеская постель, ждущая свое-

го звездного часа. Так и должно быть...
 Но сейчас, лежа на кушетке, с залепленными на бигуди ресницами, я позволяла себе помечтать...
 Нам пришлось немного сбавить тон, когда подросла еще одна клиентка. А потом мы и все замолчали, вслушиваясь в радостное щебетание, доносившееся из-за ширмы.
 - Он пообещал, что уйдет от жены. Скорее бы уже. Я до сих пор не понимаю, как он вообще женился на этой тютюне. - Голос мне показался знакомым. А когда девушка воспроизвела такое запоминающееся прозвище, что по доброте душевной дала жене своего любовника, я сразу признала в ней Кристину с работы.
 Неужели, она и тут рассказывает про этого немного женатого любимого. Ладно, на работе между-нами-девочками, но не в салоне же... Или она просто хорошо знает мастера, раз затеяла такие откровенные разговоры?
 В общем-то, рассказы о тютюне, ее муже и самой Кристине случались довольно часто. Я в них не участвовала, мне было искренне жалко ту самую тютюню, но и высказывать свое мнение не спешила. И так девчонки на меня недобро смотрели. Мне не хотелось стать следующей темой, вынесенной на всеобщее обсуждение...
 - Скорее бы восьмое марта, - мечтательно продолжала Кристина. - Рома мне готовит какой-то сюрприз. Конечно, он мне ни словом, ни пол словом...
 От произнесенного Кристиной имени резануло уши. Это же надо, а любовника у нее, оказывается, зовут так же как и моего мужа. Слава Богу, что на этом сходства заканчивались. Мой

Ромка домашний кот, в этом я была уверена на все сто. Не стал бы он вот так за моей спиной с какой-то там Кристиной...
Агния, веснушки, волосы...
Не смотря на всю мою уверенность в Роме, в крепкости наших переплетенных браком уз, всё оставшееся время я прислушивалась к разговорам за ширмой. Странное дело, стоит человеку на время потерять способность видеть, как его слуховые навыки просто бьют все рекорды Гиннеса. Вот и мои уши не подвели. Я слышала даже негромкий жужжащий звук напряжения в лампе, направленной сейчас на меня, редкий скрип кушетки, указывающий на то, что Кристина пытается уместиться поудобней. И конечно же, девичьи придыхания по чужому мужу...
Марина, кажется, тоже слушала. Разве что, иногда она негромко посмеивалась, сидя рядом со мной. Похоже, ее очень веселил рассказ Кристины о тютюне. Да, наверное, для того, чтобы встать на сторону этой бедной женщины, кости которой обглодали все кому не лень, нужно иметь хотя бы штамп в паспорте. Или же быть мной.
Агния, веснушки, волосы...

Наконец, мои ресницы были готовы и Марина вернула мне способность не только слышать, но и видеть.
Непривычно яркий свет ударил по глазам. Пришлось аккуратно промокнуть неподвижное веко, чтобы влага не попала на ламинированные ресницы.
Я приподнялась, опустила ноги на пол. Встала, немного пошатываясь. Все еще

не могла привыкнуть к резкой смене световой гаммы.
 - Не мочить, не тереть и желательно не спать лицом в подушку. По крайней мере, первые восемь часов, - напутствовала Марина. Я согласно кивала. Взяла протянутую подругой уходовую щеточку.
 - Спасибо, - прошептала я чуть севшим голосом. Перевела взгляд на ширму из ротанга, сквозь крупные плетения которой можно было разглядеть очертания двух человек.
 Мы вышли из своего укрытия. Точнее, это я вышла из укрытия. Марина же уверенно процокала каблуками, пересекая косметологический кабинет, и скрылась за дверью. Я же на несколько секунд застыла у ширмы.
 Посмотрела на Кристину, лежавшую сейчас на кушетке.
 Стильный полу-спорт, крупные кольца сережек в ушах, блондинистые волосы золотом свисающие с края кушетки. Наманикюренные пальчики, сложенные домиком под высокой грудью, живот то и дело подрагивающий от смеха, так как ее ярко накрашенный рот все еще низвергал историю непростой любви с женатым мужчиной.
 Перевела взгляд на лихо выстроенные в ряд ресницы. Блин, даже эти как будто вытянутые из приоткрытого века жгутики вызывали у меня чувство зависти.
 Ладно, что уж теперь...
 Домой я вернулась с лихо закрученными и покрашенными в черный цвет ресницами. И это были все мои изменения. Рома оглядел меня, слишком долго и пристально рассматривая рыжий одуван на моей голове. Промолчал. Вновь уткнулся в телефон.
 - Что на ужин?
 - Сейчас пельмешки отва-

рю, Ромашка. В салоне проторчала. Не успела приготовить.
- Я принялась копаться в морозилке в поисках незамысловатого полуфабриката. - Ты сегодня что-то рано. Всю работу успел доделать?
- Да, - отрезал он. - А в салоне что, света не было?
- Был, - ответила я. - А что?
- Да так. Позови, когда ужин будет готов. - Муж встал из-за стола и направился в гостиную.
- Конечно, Ромашка. Я быстро!
Ужин прошел в обычной спокойной атмосфере. Рома, я и пельмешки в спешке.

- Добавки? - спросила, глядя на то, как муж без особого энтузиазма отправляет в рот последний пельмень.
- Нет. Я наелся.
- Чаю?
- Нет.
Рома встал из-за стола, убирая в карман домашних шорт телефон, который во время ужина не выпускал из рук. За этот месяц, который мой супруг провел в кресле замдиректора, я успела привыкнуть к тому, что в нашей с ним семейной жизни надежно поселился новомодный гаджет.
- Это по работе. - Все мои робкие намеки на то, что Рома проводит слишком много времени "в телефоне" обрубались на корню.
Единственное, что мне оставалось, так это постараться сделать жизнь моему любимому супругу попроще, чтобы дома он мог нормально отдыхать, пусть и с телефоном в руках...
Я прибрала посуду в навесной шкаф, расставляя натертые до скрипа тарелки в порядке возрастания. Изучила содержимое холодильника, делая себе мысленную засечку, что нужно купить масла, да и яиц осталось лишь на один полноценный завтрак. Надо

бы подкупить еще овощей и фруктов.
 В очередной раз удивилась тому, каким образом все продукты имеют свойство заканчиваться в один и тот же момент.
 Надо будет попросить Рому свозить меня в магазин, сама ведь столько не дотащу.
 За домашними хлопотами даже не заметила, как пролетело время. Нужно было отправляться на боковую, так как завтра меня ожидал очередной утренний трэш.
 В коридоре встретилась с мужем. Рома, шаркая домашними тапками о ламинат, перекинув полотенце через плечо, шел в душ. Обычный его вечерний ритуал. Пока он мылся я приготовила кровать. Постелила свежее белье. Разгладила все складки, взбила подушки. Мало ли...
 Дождалась, когда Рома выйдет из ванной и придет в спальню.
 - С легким паром, Ром. Хорошо намылся?
 Рома посмотрел на меня. Его губ коснулась самоуверенная, наглая, чуть ленивая улыбка. Не отводя от меня взгляда, он прошелся полотенцем по еще влажной коже. Нервно сглотнула, обводя взглядом мужское тело. "Мало ли" показалось на горизонте. Это придало мне ускорения. Теперь уже я, шоркая домашними тапочками, понеслась в ванную.
 Стараясь не намочить ресницы, я приняла быстрый освежающий душ. Обернулась полотенцем. Бросила на свое отражение взгляд. Теперь россыпь веснушек уже не скрывала глухая одежда. Тяжело вздохнула и пошла в спальню.
 Рома не спал, как это часто случалось в последнее время. Ждал. Улыбнулась ему, нажимая кнопку на выключателе, прежде чем сбросить

с себя полотенце...

Я лежала на кровати и пилкала в потолок своими ламинированными ресницами. Ну, хоть напутствие Марины не спать лицом в подушку я исполнила со всей ответственностью. Разве что с небольшой поправкой - спать я вообще не хотела.
Рома уже давным-давно похрапывал, перевалившись на свою половину кровати. А у меня ни в одном глазу...

Стараясь не шуметь, встала с кровати, нацепила тапочки и пошлепала на кухню. Раз сон не идет ко мне, то я пойду к нему, используя проверенный дедовский метод.
Налила в кружку молока и поставила ее в микроволновку. Установила таймер на десять секунд. Кружка плавно заскользила по кругу. Перевела взгляд на индикатор, на котором цифры бежали в обратном порядке. Пять, четыре, три... Опредила сигнал ровно на одну секунду, нажимая на кнопку "стоп". Достала кружку и сделала большой глоток.

Теплое молоко всегда меня выручало. Я надеялась, что и сейчас, когда на душе так усердно скребли упитанные кошки, не давая спокойно удалиться в мир сновидений, это средство поможет мне обрести гармонию с самой собой.

И вроде бы повода для такого подвешенного состояния не было. Муж, дом, работа, всё как у всех, всё как всегда... Но я никак не могла стряхнуть с себя неприятное липкое чувство, что всё медленно, но верно ползет под откос.
Самое пе-

чальное, что мне даже посоветоваться было не с кем. Да я и не знала, если честно, как вообще можно испрашивать совета в таком щепетильном вопросе...
 В последнее время наша с Ромой интимная жизнь сводилась к нескольким минутам механических телодвижений, моему искусно сыгранному взрыву наслаждения и валявшемуся полотенцу около кровати с результатами слишком быстрой любви.
 Да, надо бы не забыть закинуть его в стирку, пока вспомнила...

Конечно, можно было бы спросить совета у Марины, но я была просто-напросто не готова к тому, что подруга может сказать по этому поводу. Она, не боясь, всегда рубила с плеча, я же к её радикальным взглядам была не готова. До сих пор переваривала своё «крепостничество», а что же будет, когда подруга узнает, что я уже больше полугода не получала элементарной физической разрядки.

Теплое молоко мне в помощь...
 Сделала еще один глоток. Молоко приятно обволокло содранное горло. Похоже, я немного перестаралась, со всей ответственностью отыгрывая свою партию.

Я понимала, что Ромке сейчас нелегко, столько свалилось работы в связи с повышением. Видела, как он, уставший, валится на диван перед телевизором каждый вечер. И всем чем могла, старалась ему помочь. Даже вот, сорванным горлом...
 Несколько минут простояла, глядя в окно. В доме напротив в паре квартир горел свет. В такие меланхолические минуты я часто задумывалась над тем, как живут другие лю-

ди. Хотя бы даже те, кто в третьем часу ночи, так же как и я, смотрят из окна своей квартиры на темный двор. О чем-то думают. Быть может, строят планы на день грядущий, или же ковыряются вилкой в своем мозгу, прямо как я сейчас.

Да, кажется, старый дедовский метод дал сбой...

Сполоснула кружку, выставила ее на сушилку, чтобы потом убрать в шкаф. Потрогала эмалированный пузатый бок кастрюли, в котором сегодня вечером наварила борща. Суп уже достаточно остыл, и теперь его без зазрения совести можно было присоседить к посоленной сегодня красной рыбке.

Вернулась в спальню. Подобрала полотенце, отправила его в корзину с грязным бельем.

Ну что же, дедовский метод номер два, вся надежда на тебя.

Раз баран, два баран, три...

К тому моменту, как сон сморил меня, я успела насчитать семьсот шесть одомашненных скотин, весело перепрыгивающих через белую изгородь. И как следствие - проспала.
 - Агния, веснушки, волосы... - Сегодня не было возможности разводить долгие разговоры. Рома уже несколько раз стучался в дверь ванной, грозя, что уедет без меня.
 - Агния, я больше ждать не могу.
 - Ром, еще пять минут, - я выглянула в коридор. - Сейчас, вот, только волосы уложу...
 Рома тем временем надевал темное пальто поверх

делового костюма глубокого графитового оттенка. Белая рубашка и галстук в цвет глазам дополняли образ, придавая моему супругу холенного шика. Даже стало неловко, что я вот здесь такая... торчу в дверном проеме рыжей лохматинной.

- Ром... - тихо позвала я, когда он принялся надевать начищенную до блеска обувь.

Он встал, посмотрел на наручные часы, потом сверился с телефоном.

- Агния, я опаздываю. Закажи такси, - сказал он, переступая через порог. Даже не посмотрел на меня, закрывая дверь.

Серьезно? Это никакой не розыгрыш? Ушел?

Несколько минут я простояла в проеме ванной комнаты, надеясь, что сейчас муж откроет дверь и пожурит меня за то, что я вот так бездарно расходую драгоценное время. Но Рома не вернулся.

Надо же было мне проспать именно сегодня - седьмого марта...

На качественный макияж просто не осталось времени. Мазнула тональником, обойдясь одним слоем, совершенно не скрывающим россыпь ярких неправильной формы веснушек. Взбила мягкий «одуван», взбрызнула лаком. Буду делать вид, что именно так и было задумано...

Блин, и Ромку вот подставила. А он же предупреждал, что в предпраздничный день он должен прибыть на работу раньше обычного.

Хотя бы одно грело душу — завтра восьмое марта, заслуженный выходной, который мы с мужем проведем вместе с моей семьей. У мамы были именины в этот день, поэтому все наши рыжие в крапинку представители рода собирались за одним столом. Как бы я

не обижалась за свое непростое социально-атрофированное детство, но своих родителей очень любила.
 Вызвать так-си не удалось, что неудивительно. Предпраздничный день... А в некоторых компаниях восьмое марта начинают отмечать с самого начала трудодня. Поэтому и спрос на трезвых извозчиков взлетел до небес.
 Пришлось бежать на метро, там потолкаться с полчаса, и таки прибыть на работу с двадцатиминутным опозданием.
 - Всем привет, - кинула я, спеша на свое рабочее место...
 Лишь через несколько минут ко мне вернулась способность нормально дышать. Обвела взглядом девчонок. Эх, ну почему я не такая ладная. Кому я так сильно насолила в прошлой жизни, раз теперь должна расплачиваться за грехи вот этим вот всем?!
 Девчонки подготовились к официальному поздравлению. Макияжи, прически, маникюры, смешанный в одну феерию аромат духов...
 Неосознанно кинула на свое платье оценивающий взгляд. Глухое шерстяное одеяние землисто-гречишного цвета, с воротником по самое горло и длинными рукавами. Платье больше напоминало камуфляж, хотя ровно с этой целью оно и покупалось – скрыть мое веснушчатое тело по максимуму. Да, хорошо, что хотя бы нет мокрых кругов подмышками, что удивительно. Так быстро на работу я еще не бегала...
 Вскоре Рома, точнее, Роман Александрович почтил нас своим присутствием. Выступил с поздравительной речью, вручил каждой по букету из тюльпанов и по сертификату в ювелирный магазин.
 - Спа-

сибо, Роман Александрович, - хором поблагодарили замдиректора компании.
 После торжественного вручения подарков все разошлись по своим местам. Все, кроме Кристины.
 - Роман Александрович, у меня вопрос о предстоящей сделке. Мы можем ее обсудить?
 - Да, конечно, Кристина Леонидовна. Пройдемте в мой кабинет.
 Невольно засмотрелась на удаляющуюся пару. Кристина была очень красивой девушкой. Породистая блондинка, с большими голубыми глазами и внушающим уважение декольте. Она плыла впереди, неустанно раскачивая бедрами влево - вправо. Рома уверенно шел следом.
 Сильно укололо от простой женской зависти и... ревности. Да что там укололо - вывернуло все нутро. От самого осознания того факта, что кто-то может так классно смотреться рядом с моим мужем стало нестерпимо больно. А уверенная осанка девушки и обтянутая дорогой тканью сердцевидная попка лишь усугубили моё депрессивно - завистливое настроение.
 Вот так я никогда не умела себя подавать. А работала я в компании гораздо дольше, чем Кристина, да что говорить, даже дольше, чем сам Рома. С самого ее основания. Была прочным таким пластом офисного планктона. Всю работу выполняла в срок, да и от просьб коллег помочь не отмахивалась.
 Так мы с Ромой и познакомились. Он трудился в отделе логистики. Однажды обратился за помощью, и я не отказала. Да и как такому откажешь... Работала и за себя, и за него, и за того, и за этого. Вместе мы часто задерживались после работы в

пустом офисе. Вместе праздновали его тогда еще небольшое повышение. Хотя на тот момент Ромку всего лишь перевели из отдела логистики в управленческий штат. Это была наша общая маленькая победа. Одна на двоих, сопровождаемая бутылкой шампанского и плиткой темного шоколада. А потом мы поехали ко мне. У меня же и остались... Удача, одним словом.
Кристина же пришла в наш отдел недавно. Слухи ходили, что в ее генном коде водится кто-то из высшего руководства, поэтому все прочили ей быстрый взлёт. Честно признаться, сейчас я очень хотела, чтобы она таки вылетела из нашего офисного гнезда и рассказывала о тютюне в другом месте...
Нервно перевела взгляд на часы, прикидывая под каким предлогом мне можно сунуться в кабинет к мужу. В РOME я была уверена, а вот недоморализованная красotka вселяла в меня тихий завистливый ужас.

Глава 3

Кристина вернулась в офис через пять минут тридцать восемь секунд. К этому моменту я уже была взвинчена до предела и собиралась-таки ринуться в кабинет мужа без причинно-следственной связи.
 Цок-цок-цок - пробило по самым нервам. В висках затुकало в такт длинющим шпилькам.
 Стоило Кристине величаво проплыть по офису, оставляя густой шлейф дорогих духов, аромат которых долетел даже до моего укромного закутка, и упасть в свое кресло, как она с упоением начала рассказ о тютюне. В каждом ее слове сквозила ядовитая желчь, приправленная ангельской улыбкой.
 Интересно, та женщина хотя бы догадывается с каким человеком она живет? Неужели ее муж такой хороший актер, раз она, тютюня, судя по словам Кристины, тупа настолько, что не видит очевидного у себя под носом.
 Боже мой, наверно та женщина бесконечно несчастна. Надеюсь, ее муж найдет в себе силы рассказать о любовнице. По-моему, развестись было бы единственным правильным решением в данном случае.
 Как то вот это все неправильно и грязно...
 Обвела взглядом сидевших на своих рабочих точках девчонок. Неужели тут только я жалею тютюню?
 Девчонки, что помладше и уровнем деморализации приравнивались к Кристине, откровенно ржали. Интересно, они и правда такие, или же негласное положение Кристи-

ны в качестве лидера, подкрепленное связями на "верхушке", обязывает их вести себя так?
Посмотрела на единственную замужнюю коллегу Юлию. Поймала на себе ее полный сочувствия взгляд. Да, вот она, пожалуй, разделяет мою точку зрения, и так же как и я не будет высказываться на этот счет. Улыбнулась ей. Юля как-то быстро отвела от меня взгляд, возвращая его на монитор. Да, как я ее понимаю. Мне и самой порядком надоели все эти разговоры.
Хорошо, что моя жизнь лишена страстей и потрясений. Мне вполне достаточно тихих семейных вечеров, борща, котлет и глажки рубашек по выходным...
- Девчат, что-то жарковато у нас. Да? - Не дожидаясь ответа остальных девчонок и напрочь проигнорировав моё тихое : "А мне холодно", Кристина вдавила "минус" на индикаторе кондиционера. В спину сразу же потянуло холодом.
Я даже не знала, как на это реагировать. Подняла глаза на девушку. Эта зараза с вызовом посмотрела на меня, мол, ты что-то хотела мне сказать?
Ну что ж...
Я накинула шаль на плечи, которая в последнее время прочно обосновалась на спинке моего кресла. Хорошо, что платье теплое надела опять-таки.
Кристина лишь хмыкнула, усаживая свою сердцевидную попу на рабочее место. Я обвела взглядом наш общий рабочий кабинет, опять наткнулась на сочувствующий взгляд Юли. Почему-то стало стыдно перед ней. Не перед смеющейся троицей девиц, а именно перед Юлей...
Надо сегодня вечером еще раз попросить Рому о переводе. Все-

таки не чужие же люди. Ну сколько же можно мерзнуть под кондиционером.
 Я чихнула, на что тут же отреагировал коллектив практически в полном составе:
 - Будь здорова! - Взрыв смеха, который последовал за этими словами не оставлял никаких иллюзий на тот счет, насколько искренне было это пожелание.
 - Вашими молитвами, - сказала я первое, что пришло в голову. Смех оборвался. Окрыленная своей маленькой победой, я отвернулась к монитору и забрякала по клавишам. Поплотнее закуталась в шаль.
 Кажется, к вечеру горло имеет все шансы заболеть по другой причине, нежели сорванные связки...
 Вечером с Ромой поговорить не удалось по одной простой причине, что у руководящего состава случился восьмомартовский корпоратив. За руководящий состав я была очень рада - молодцы, гуляют, празднуют. И для меня даже было понятно, почему Рома меня с собой не позвал. Да я и сама бы не пошла, если бы и поступило такое предложение. Я только одного не могла понять, почему он вообще не посчитал нужным мне сказать о корпоративе. Отделался банальным сообщением: "Корпоратив. Буду поздно"...

Я нашла в себе силы не писать и не звонить Роме. И даже вполне продуктивно потратила время в поисках подарка для мамы. Надо было бы позаботиться об этом заранее, но я все никак не могла выкроить краешку своей хлопотной жизни для этого...
 Огромного глиняного слона я заметила,

как только зашла в "Карс". У мамы была целая коллекция из этих величавых животных, но вот такого в ней точно не было. Работа мастера поражала свой филигранностью, она, безусловно, стоила той суммы, что была отмечена на ценнике, наклеенном на поднятом слоновьем хоботе.
 На кассе я отсчитала зеленые бумажки, прикидывая меню на ближайшую до аванса неделю. Ничего, как-нибудь продюжим...
 Конечно, зашла в продуктовый магазин. Разносолов в ближайшее время не предвидится, но я умела маскировать безденежье, ловко упрощая блюда, при этом стараясь, чтобы не терялся вкус. Думаю, завтра я сделаю винегрет, котлетки из парного геркулеса и отварю картошки...
 Уже дома обнаружила на телефоне несколько пропущенных звонков от Ромы. Я же так и не включила звук после завершения трудодня. Перезванивать не стала. Просто не знала, что сказать...
 Я раскладывала продукты, когда в замке повернулся ключ. Взглянула на часы, настроенные на духовке. Восемь вечера. Впала в ступор - не ждала я так рано мужа с корпоратива. Даже не продумала линию поведения. Что делать то? Обидеться и молчать в тряпочку или же высказаться...
 Вышла в прихожую. Рома, наконец, открыл дверь и вошел. По осоловелым глазам поняла, что он немного выпивши. Муж сжимал в руке галстук. Верхние пуговицы на рубашке были расстегнуты, пиджак и пальто распахнуты на его широких плечах.
 Рома мазнул по мне быстрым взглядом.
 - Что так рано? - спросила я. Это единственное, до чего я сей-

час смогла допетрить.
 - Ты почему на телефон не отвечаешь?
 Тут я вообще растерялась. Рома своим напором просто вытравил все умные мысли из головы. Мне в помощь остались лишь жесты, поэтому я развела руки в стороны и пожалала плечами, мол, не знаю, но признаю - виновата, исправлюсь.
 Рома стянул с себя пальто, повешал его на плечики и определил в шкаф в прихожей, разулся. Посмотрел на оживший экран телефона, несколько манипуляций и гаджет был обезврежен.
 - По работе, - ответил он на мой еще даже не заданный вопрос. Ушел в спальню переодеваться.
 Я же вернулась на кухню. Улыбнулась дядечке, нарисованному на пачке с геркулесовыми хлопьями.
 Ну вот, а я переживала.
 Через пару минут по ламинату проширкали домашние тапочки мужа.
 Нет, не нужны мне страсти-мордасти. Муж, дом, слон, стоявший сейчас в прихожей - это все, что необходимо. А большего и не надо...
 Может быть тоже начать собирать слонов. Мама всегда говорила, что статуэтки этих животных несут счастье и удачу в дом. Ну вот, мое точно уже принесло. Немного на рогах, но это не страшно. Восьмое марта случается раз в году, так же как и корпоратив по этому случаю.
 Муж вошел на кухню. Посмотрел на меня слишком уж красноречиво. От его взгляда стало жарко. Неужели, и сегодня будет то самое "мало ли"?

 - Борщ будешь, Ром?..

На следующее утро Рома заболел. Свалился с мигренью, головной болью, даже, по его словам, с температурой. На

мою догадку, что это может быть элементарным похмельем, ответил отрицательно. Стопроцентный вирус. С такими простудными признаками не стоит даже из дома выходить...
 - Рома, я никуда не поеду, - решительно сказала я, снимая пальто.
 - Не глупи, Агния. Ты же не можешь пропустить мамин день рождения из-за меня. Отлежусь спокойно дома. Завтра станет легче.
 - Мама поймет. Ну как я тебя больного оставлю, а?
 - Езжай. Все со мной будет в порядке.
 - Правда? - Я неуверенно начала натягивать пальто обратно. - Ты не обидишься на меня, Ром? Точно? - Там же два часа туда, два обратно, да и маме помочь прибраться надо будет. Одним днем точно не управлюсь.
 - Конечно нет. Езжай.
 - Спасибо, Ромашка. Ты такой хороший! - Я еще раз посмотрела на мужа, лежавшего сейчас в нашей постели. Все-таки болеющий мужчина - это отдельный вид хомосапиенса. Такой беззащитный, аж жалко... - Тогда до завтра?
 - До завтра...

Я упорхнула из дома, предварительно сделав Роме брусничный морс для того, чтобы он смог сбить температуру своими силами, не прибегая к сильным медикаментам. Но аптечку все равно оставила на прикроватной тумбочке. На всякий пожарный...
 Побежала на остановку. Теперь придется добираться до родительского дома на автобусе. Водительские права у меня, конечно, были, но ездить за рулем я не любила. Терялась на дороге, каждый раз спасаясь от объезжающих меня машин на обочине. Нет уж, лучше ста-

рым дедовским методом — спокойно просиживая и без моей попы уже просиженное сидение общественного транспорта.
 Гордо торчавший из подарочного пакета слоновий хобот стал своеобразным магнитом для женщин бальзаковского возраста с хвостиком. Ко мне то и дело подсаживались старушки, расспрашивая откуда тут такое диво дивное взялось. Конечно, рассказывала по какому счастливому случаю был приобретен слон, а потом, пройдя проверку на вшивость, становилась внимательным слушателем. Да, тут и телевизор смотреть не надо, и новостную ленту в интернете листать, достаточно одной разговорчивой старушки, и вот я уже в курсе, что Галя спит с Мишей, Миша женат на Маше, третьего числа каждого месяца у Миши получка, поэтому не спит весь подъезд...
 Вышла на своей остановке, предварительно поздравив всех находившихся в автобусе женщин с восьмым марта.
 - Хорошая девочка, - услышала я комментарий одной из старушек, прежде чем за мной закрылись двери...
 Приятно...
 По дороге забежала в цветочный магазин. Выбрала кустистую веточку белой хризантемы, не поведаясь на уговоры девушки-консультанта купить розы из свежего привоза. В нашей семье было заведено так - розы дарит папа, и никто не должен в этом плане с ним соперничать. Да, он у нас такой. Для мамы только самое лучшее и не дай Бог кто-то обойдет его с букетом. Всё, душевная травма до того момента, пока мама не вынесет вердикт, что его цветы самые красивые. Да, мы на всю голову рыжие, что тут еще

можно сказать...
 В родительском доме ничего не менялось с доисторических времен и это было по-своему классно. Я вообще за стабильность во всем...
 Цветущая мама с таким же цветущим букетом алых роз в руках, папа, нежно обнимающий свою жену за плечи. Оба как будто улетели с какой-то неизвестной никому планеты счастливых рыжих людей.
 Мама распереживалась по поводу здоровья Ромы. Думается, домой я завтра поеду со всеми припасами меда и малинового варенья.
 - Не волнуйся, мама. Ничего страшного, с каждым бывает. Протянуло видимо от кондиционера в машине. Да и погода на улице сейчас такая. То холодно, то жарко...
 Прибыли гости: мамины и папины друзья, бабушка с дедушкой, да коллеги по работе.
 Чуть позже пришел мой старший брат со своим семейством. Миниатюрной хорошенькой женой — Натальей, не рыжей, слава Богу. Если бы он поддержал общую тенденцию «рыжий может любить только рыжую», сидела бы я в девках до скончания времен. С ними были и ребяташки — поголовно рыжие и конопатые. Ладно, хотя бы брат, названный при рождении Эдуардом, не стал изгаляться над своими детьми. Миша, Катя, Оля. Да... Думаю, Эдику в школе могло быть немногим лучше, чем Агнии...
 - А когда я увидела эту маленькую рыжую головку и веснушки, так сразу и поняла, что это Агния, а никакая ни Юля. - Эту историю своего рождения я слушала каждый год, но мама с таким упоением ее рассказывала, что я в очередной раз молча фантазировала, как бы-

ло бы хорошо, будь я Юлей.
 Восьмое марта постепенно захватило бразды правления и мужчины поднимали тосты за прекрасных дам, одаривая при этом всех подарками. Только сейчас поняла, что Рома мне так ничего и не подарил, если не считать вчерашнего букета тюльпанов и сертификат. Но это же был презент от коллеги коллеге, а не от мужа жене.
 Стало стыдно за собственные мысли. Он там болеет, а я тут праздную, да еще и обижаюсь на его невнимательность...
 Повинуясь порыву набрала его номер. Не ответил. А на следующую мою попытку дозвониться отозвался уже женский голос, уведомляющий меня, что абонент недоступен.
 А вдруг что-то случилось?!
 В течении часа я пыталась набрать мужа, но всегда натыкалась на учтивый женский голос, предлагающий мне перезвонить позже. Да когда позже-то, у меня там муж болеет...
 Определенно что-то случилось.
 Я отвела маму в сторонку и сказала:
 - Мама, я передумала. Ночевать не буду. Ромка там болеет, вдруг ему что-то понадобится.
 Родители удерживать меня не стали, снабдив всем необходимым для быстрого мужнего выздоровления.
 Так, с банкой малинового варенья, годовым запасом меда, редькой и кочанам капусты, я залезла в подоспевший автобус.
 Путь домой был долгий и я всю дорогу себя поедом ела за то, что с утра не осталась у кровати больного мужа...

Глава 4

Время было уже сумеречное, прохладное. Я поплотнее запахнула пальто, перевесила сумочку на другое плечо, перехватила пакет левой рукой. На правой он уже оставил на коже глубокие перетянутые целлофаном рубцы. Ничего, зато Ромка на ноги быстрее встанет...
 Лифт опять оказался сломан. Вот бы за такие дела еще и перерасчет по ипотеке делали, а то платить-платишь, а сам же собственными неказенными ножками на седьмой этаж, да сразу через две ступеньки. Прекрасная разминка.
 Запыхавшаяся, вспотевшая, счастливая, я царапала ключом дверной замок. Дверь открылась.
 Вошла в прихожую, с небывалым облегчением опуская пакет на пол. Тут же на полу обнаружила парочку красных лепестков.
 Ну, Ромка, ну затейник!
 Лепестки прокладывали себе путь через всю прихожую. Алый след вел в гостиную, а оттуда уже и в спальню.
 А я еще и обижалась на мужа, дура. А он вот, оказывается, какой романтик!
 Расстегнула замок на сапогах. Стянула обувь из кожзама. Пошла по алому следу, стараясь не наступать на лепестки. Я их потом обязательно соберу и засушу на память...
 У двери, ведущую в спальню, замешкалась. Оттуда раздавалась мягкая джазовая мелодия, и я стала переживать, что мой вид не соответствует заданной мужем тематике вечера. Тут бы подошло что-то нежное, романтическое,

на тоненьких бретельках... Эх, жалко, что я не знала о сюрпризе заранее. Сейчас бы я точно не толклась у двери в обычном платье «по погоде» и пальто, которое забыла снять.
Ладно, что уж теперь...
Взялась за резную ручку и толкнула дверь в спальню.
Отпрянула назад, так как из комнаты полились залихватские маты. Я даже не успела осознать увиденное, настолько испугалась женских криков. Боязливо заглянула в комнату. Перед глазами предстала картина маслом, так часто описанная в пошлых анекдотах.
Жена, любовница, муж. Треугольник с острыми углами. Точнее с двумя острыми и одним тупым...
Да, именно так я себя и ощущала, стоя на пороге спальни, пока пара настолько увлекательно проводила время в компании друг друга, что даже не заметила третьего лишнего.

До боли впиалась ногтями в ладони. Глубоко вдохнула, прежде чем снова посмотреть на разгоряченных любовников. Их синхронные движения навстречу друг у другу просто выбили почву из под ног. Я покачнулась на пятках, хватаясь за дверной косяк. Прикрыла глаза в в жалкой попытке развидеть всё это...

Совершенно равнодушные к моему разбитому вдребезги сердцу поступательные движения наращивали темп.

Неужели это правда происходит? Сейчас, здесь, со мной? Неужели вот этот, ушедший в какой-то нелепый присед мужчина с широко расставленными ногами, с ямочками на на-

пряженных ягодицах и есть мой муж? Муж, который еще с утра жаловался на плохое самочувствие, сейчас уже всю скакал у задорно поднятой кверху заднице резвее Сивки Бурки...

Сделала шаг назад, еще один. Огляделась в растерянности. Что делать? Что вообще жены делают в подобных случаях? Что бы мне сейчас посоветовал мозгоправ? Разобраться в себе и поговорить с собственным отражением?..

Не разбирая дороги, сметая ко всем чертям разбросанные лепестки, я прошла на кухню. Зачем-то включила чайник. Ну да, самое время почаяевничать...

Трясущимися руками убрала в раковину два пустых бокала, на одном из которых был оставлен след красно-красной помады.

Сдвинула праздничный торт на самый край стола.

Маты продолжали сыпаться из женского рта, и я уже пожалела, что не закрыла за собой дверь в спальню. Такому лексикону позавидовал бы любой заправский моряк в захудалом доке. А силе ее легких обзавидовались бы все наши соседи.

Мама дорогая, они же наверняка все это слышат. Как я буду смотреть им в глаза теперь...

Мне было стыдно. Стыдно до самых корней своих рыжих кучерявых волос.

Постепенно реализм происходящего сейчас в моей спальне, в моей квартире, стал доходить до меня.

Сам факт измены отошел на второй план. На первом же встал другой вопрос - Кто она? По хриплому голосу я не смогла узнать владелицу бесцензурного языка. В опознании проиграли не только уши, но и глаза. Вид сзади мне ничего не дал. Тем более, спина моего благоверного закрывала практически всю картину...

Почему-то вспомнила о браво скачущих взад-вперед «мужниных бубенцах». Неужели, когда мы с ним отдавали друг другу супружеский долг, они так же смешно качались и шлепались...

От очередного громкого мата и последовавшего за ним звонкого шлепка вздрогнула, выходя из ступора.

Боже, что мне делать!? Уйти? Поехать к маме, а потом, завтра или... когда-нибудь ещё, решить, что делать дальше...

Да, так было бы правильно. Просто уйти сейчас...

Я крадучись пошла по коридору в прихожую. Единственным моим желанием сейчас было стать совершенно бесцветной, незаметной, просто слиться с обклеенными обоями в цветочек стенами, перестать представлять, что сейчас происходит там, перестать чувствовать, перестать слышать...

Но я слышала и слушала. Даже тогда, когда медленно застегивала трясущимися пальцами замок на сапогах из кожзама, заметив, наконец, элегантную женскую обувь, стоявшую сейчас на коврике рядом со шкафом.

Перевела взгляд на свои сапоги, несколько раз уже почищенные, почему-то только сейчас подмечая слишком топор-

ные швы и расползшийся по краю подошвы мазок обувного клея.

Нервно хохотнула, но тут же замолчала, оглушенная очередной партией брани, донесшейся из спальни. Даже перестала дышать, словно трепыхание моей грудной клетки можно было бы услышать там, в комнате...

Я поднялась, запахнула пальто, подняла сумочку с пола, стараясь не задеть пакет с гостинцами. Взялась за дверную ручку. Тихонько начала давить на нее, боясь произвести лишний звук.

Я все еще надеялась уйти незаметно, и мне это практически удалось. Дверь поддалась, открываясь. Когда я уже перешагнула через порог, полный страсти женский голос вновь дал о себе знать.

- Скажи, я же лучше этой тютюни?

Я дернулась, словно от удара. Выпустила дверную ручку из трясущихся пальцев. В этот момент как раз вскипел чайник, отмечая данное событие громким щелчком, подействовавшим на меня по принципу спускового механизма...

- Лучше, - раздался хриплый ответ мужа. А я уже замыкала дверь изнутри...

Тютюня - раз, тютюня - два, тютюня - три. Продано Агнии за пару дырявых башмаков и кастрюлю борща!
 Я и сама поразилась, как легко приняла ту роль, что отвели для меня эти двое. А быть может я всегда знала, что эту партию иг-

рать именно мне. Всё, что было до этого: бесконечные разговоры в офисе, равнодушное потребительское отношение мужа, жалостливые взгляды Юли, презрительные насмешки Кристины - всё это было генеральной репетицией этого дня. Своеобразной подготовкой.
Кристина...
Ну что же, зато теперь я знаю по чьему заду так залихватски шлепали бубенцы...
И да, наверное, я не удивилась, что это именно она.
Стена спокойствия выстраивалась по кирпичикам, всё надежнее ограждая меня от того, что сейчас происходило в спальне. Уже даже не трогали бесцензурные слова и утробное рычание мужа. Сейчас мне было просто безразлично.
Я перестала думать и гадать, что нужно делать в подобных случаях. Перестала чувствовать себя виноватой. Стыд я просто напросто оставила за порогом, замещая его твердолобой решимостью.
Нет, я не буду сейчас думать, что бы мне посоветовал мозгоправ. И даже не буду действовать так, как мне велит поступить привыкший во всём и всем уступать и проигрывать мозг.
Лишь один человек мог сейчас стать для меня ориентиром. Я вспомнила слова своей подруги: «А знаешь, что достается стервам в этой жизни?.. Всё!».
Я подняла пакет с пола, тут же, на пол, сбросила пальто.
Судя по явно стремящимся к финишу бубенцам, и участвовавшим матам, мне следовало поторапливаться...
Вернулась на кухню, налила в чашку крутого кипятка из чайника, плюхнула в нее малинового варенья и пару ложек мёда. Не зря же я всё-таки тащила на своем горбу

трехлитровые банки через весь город, чтобы вылечить занемогшего мужа. Ну что же, сейчас и опробуем волшебное действие народной медицины, так сказать, практическим методом.

В одну руку взяла кружку с ароматным малиново-медовым чаем. Второй рукой зачерпнула торт, напроочь сметающая надпись "поздравляю", оставляя лишь "с восьмым марта!". Мурлыкая незамысловатую мелодию себе под нос, направилась в спальню...

Я уже знала, какая картина сейчас предстанет перед моими глазами. И думала, что я готова вновь увидеть все это. Но я опять замерла на пороге, а выстроенная стена безразличия дала брешь. Наверное к такому не можешь быть готов в априори. Опять эта неестественная поза танцующего в полушпагате мужа, его уверенные движения, маячащие "бубенцы" - будь они неладны. Подгоняющая его отборными матами Кристина, от которой я и видела лишь широко распахнутые ноги.

Первый шаг был самым сложным. Это, своего рода, принятие ситуации, смирение, согласие с тем фактом, что эти двое вот так просто взяли и перечеркнули меня. Сломали...

Мне достаточно было сделать пять шагов, чтобы оказаться у кровати.

С этого расстояния я стала примечать новые детали. Резанула по глазам перевернутая свадебная фотография, лежавшая сейчас ничком на темном дереве прикроватной тумбочки, задрав вверх подставку, словно признавая свое поражение. Тем даже лучше. Мне и самой сейчас не хотелось смотреть на свое улыбающееся и светящееся счастьем лицо.

За-

метила я и новое постельное белье, которое так старательно берегла для особого случая.
 Что же, похоже этот случай настал...
 Рома, тем временем, ускорился настолько, что мои биочасы подсказали — он уже вот-вот...

Посмотрела на кружку, что сжимала в руке, даже не ощущая исходившего от неё сейчас жара. Несколько раз покрутила чашку в руках, наблюдая за тем, как на частицы распадается ягода, как красные косточки смешиваются с тягучим янтарным мёдом. Затем все это месиво, приведенное в движение, выплеснула на напрягшуюся в преддверии разрядки спину мужа...
 Он выгнулся дугой, уходя бедрами глубоко вперед в Кристину и натурально заорал. И этот крик стал песней для моих ушей, а стекающее месиво, которое медленно, но верно ползло к сжавшимся ягодицам, стало заживляющей мазью для разбитого на мелкие кусочки сердца.
 Кристина же секунду моего триумфа восприняла на свой счет. Новая волна брани разлетелась по всей комнате. В ней она призывала Рому не сдерживаться и то ли зажарить её, то ли сделать ей красиво. Отлично. Красиво и я могу...
 Сделала еще два шага вперед, с удовольствием впечатывая размякший в руке кусок торта в низвергающий маты рот.
 - В доме тютюни не матерятся! - Кристина тут же замолчала, оборачиваясь на меня. Судя по всему я немного промазала. Неудивительно, если "избушка" стоит к лесу передом, а ко мне задом. Я умудрилась густым кремом прой-

тись по всему ее лицу. Маслянистая бело-розовая глазурь попала и на глаза, и теперь девушка, отплевываясь, пыталась разлепить искусственные ресницы, которые, благодаря моей легкой руке, сейчас надежно прилипли к коже неровным чашеобразным.
Посмотрела на пыхтящего и стонущего явно не от удовольствия мужа. Его ответный взгляд обжег, думается, не меньше, чем то месиво, что сейчас большим пятном разлилось на моем новом постельном белье.
- Тварь! - Комплимент от мужа я восприняла с улыбкой. Он уже все равно не смог бы сделать мне больнее.
Развела руками, причмокнула губами, мол, ну уж какая есть...
Эти двое все еще стояли в сцепке, не предпринимая попытки разлепиться. Кристина пилкала глазами, муж, сгорбившись, видимо из-за натянутой покрасневшей кожи на спине, продолжал смотреть недобро.
- Рома, скажи, чтобы она ушла, - пропищала Кристина.
- Таки тютюня еще здесь, ты и сама можешь мне это сказать. - При каждом слове во мне зарождалось что-то дикое, неуправляемое. Это отразилось и на голосе. Таким уверенным, крепким, пугающим даже меня саму, он еще никогда не был. - Ну, скажи, товарищ тютюня, покиньте вашу спальню, а еще лучше уйдите вон из вашей же квартиры.
- Рома! - протянула она еще раз.
- Ромма, - повторила я, немного играя интонацией. - Ну что же ты, Рома, молчишь. Скажи мне: "Тютюня, ты не так все поняла. Я же тут всего-навсего провожу сеанс колонизации.".
Муж, наконец, пришел в движение. Высвобо-

дил свое весьма поникшее хозяйство из упругих кольцевидных объятий Кристины. Да, теперь я понимаю, почему в обиход вошло слово - чпокаться. Именно такой звук, как "чпок" сопровождал извлечение орудия труда из упругого девичьего тела.
 Мне даже удалось секунду простоять спокойно, прежде чем заржать в голос. Да, это уже больше смахивало на истерику, но все равно становилось легче. Только бы не разреветься. А ржать можно сколько угодно, раз душа просит...
 Рома тем временем накрыл одеялом вздернутый к небу "стан" от слова "станок" Кристины. Слез с кровати. Потянул за край "резины", снимая и отшвыривая использованный латекс здесь же на пол у кровати. Взял меня за локоть и толкнул в дверной проем...

Он закрыл за нами дверь, давая возможность своей неожиданно оскромневшей любовнице одеться без свидетелей.

- Отпусти меня! – В моём голосе не осталось и следа от смеха, который я не смогла сдержать в спальне. Сейчас меня душило лишь горькое послевкусие обиды. Я старалась вырвать свою руку из цепких пальцев, даже уже не сомневаясь, что на месте холенных длинных конечностей останутся синяки. – Отпусти!

И он отпустил, да так, что я больно ударилась о стену.

Медленно повернулась к нему, даже не стараясь скрыть на лице выражения брезгливости, сейчас отчетливо осознавая

тот факт, что еще сжимаю оцепеневшими пальцами кружку, которая выстояла даже тогда, когда встретилась со стеной. Этим я и воспользовалась, отправляя натерпевшуюся за сегодня посудину прямо в голову мужа. Увернулся. Кружка со звоном встретилась с противоположной стеной и пала смертью храбрых, разбившись на белые черепки.

За дверью, ведущую в спальню, раздался женский визг. Потом там что-то упало, и я от всей души пожелала, чтобы это была Кристина. Судя по поднятому шуму, невнятного шебуршанию, негромким матам, так вполне могло случиться...

- Ты ополоумела вконец! – это был даже не вопрос, а констатация факта, не требующая моего ответа. И это было хорошо – диалог у нас бы сейчас не получился.

Эх, жалко, что не взяла с собой весь чайный сервиз и чайник с кипятком. Вот бы я его сейчас начаёвничала...

Муж продолжал смотреть на меня очень знакомым тяжелым подавляющим взглядом. Обычно под таким вот взором вильковых глаз я тушевалась, соглашаясь со всем и вся. Сейчас же не прониклась. Не сегодня. Отзеркалила ему таким же уверенным взглядом...

Так мы простояли некоторое время, сколько точно я не знала, так как сейчас была сосредоточена лишь на том, чтобы не отвезти глаз, тем самым признавая свою капитуляцию.

- Ты как здесь оказалась? - Неожиданный вопрос вывел меня из ступора. Даже хохотнула над его изобретательно-

стью. Это надо же, так ловко пытаться спихнуть всю вину за свой адюльтер на меня.

- Вообще-то, я здесь живу, - ответила я. - Или ты забыл, что это моя квартира?

Рома ничего не ответил, продолжая буравить меня подавляющим взглядом.

Похоже, мне не показалось и он на самом деле обвиняет во всём меня...

Не смогла сдержать усмешки.

- Как твое самочувствие? Говорят, чай с малиновым вареньем и мёдом помогают от многих болезней. Не знаю, помогают ли от венерических, но острый приступ спермотоксикоза точно снимает. – Я красноречиво опустила взгляд, и так же красноречиво изогнула бровь. – Похоже, и правда действует.

Прожигающий взгляд и уже совершенно съеживающееся хозяйство стали мне ответом. Хотя выправку он держал, да. Этого у моего мужа не отнять. Даже сейчас, совершенно голый, с ошпаренной спиной, он старался найти такое положение своему телу, чтобы нависать надо мной горой и параллельно охлаждать о стену покрасневшую кожу.

- Рома? - За дверью нашей спальни раздался тоненький голосок, сопровождаемый звуком царапающих ногтей о дверь. Меня даже передернуло от этого, словно ногти царапали не качественный шпон, а мои натянутые в струны нервы.

Кажется, благоверный воспринял мое телодвижение за

попытку саботажа.

- Без сцен, - были брошены предостерегающие слова в мою сторону.

Улыбнулась ему, в первый раз в жизни не соглашаясь с тем, что и как, по мнению моего драгоценного супруга, я должна делать ...

- Да, какие сцены, Ром. Все же взрослые люди. Все всё понимают...

Жалко, что сейчас нет ни чайника, ни сервиза, на худой конец сошёл бы даже торт...

Дверь отворилась, в проеме появилась Кристина. Я с надеждой уставилась на ее лицо, надеясь увидеть на нем остатки моего личного подарка к восьмому марта. Но увидела лишь заливший девичьи щёки румянец и бегающий во все стороны взгляд. Один единственный раз она все же взглянула на меня, тут же отворачиваясь.

Интересно, чем же она стерла с лица остатки торта? Привстала на цыпочки, заглянула в комнату через ее плечо. Мои догадки оправдались - Кристина воспользовалась новым теперь уже окончательно оскверненным комплектом ситцевого постельного белья в красные сердечки.

Как же я сейчас жалела, что не взяла с собой ни торта, ни кипятка. Даже единственный фарфоровый снаряд, и тот был растрочен впустую...

Вновь посмотрела на Кристину. Вот она - красивая блондинка, с высокой грудью, губками-бантиками, идеальной ко-

жей... Девушка, что так безжалостно разбила меня, унизила, лишила всего, что я так любила, лишила той сказки, в которую я верила. Разрушила вдребезги мой мирок, в котором я дорожила каждой секундой, каждым моментом, проведенным с мужем. А что она оставила взамен? Тлен, накрытый на поминальный манер новым ситцевым бельем, вымазанным кремом, так равнодушно скомканным и сброшенным на пол...

Не думая и не сомневаясь больше ни секунды, я бросилась на разлучницу и вцепилась в блестящие золотом совершенно прямые, такие красивые волосы...

Глава 5

Кристина закричала, закрывая свое лицо руками. Наученная уже. Только сейчас меня намного больше интересовали ее волосы, нежели симпатичная мордашка. Поэтому все ее попытки защититься были безрезультатны.

Рома пытался нас растащить, точнее, отцепить меня от орущей уже благими матами любовницы. Я же не тратила сил на крики...

- Помогите! – выла сиреной Кристина, и это было единственное слово, которое не имело матерной окраски.

- Хулиганы зрения лишают, - нараспев ответила я, чувствуя, как первобытная дикая радость затапливает всю меня, придавая еще больше сил, вгоняя в какое-то крышесносное невесомое безумие. С готовностью отдалась этим эмоциям. Так хорошо мне уже давно не было. Да, сейчас я точно не играла, имитируя то, чего нет. Это было, и я точно не собиралась обламываться. Не сегодня.

- Да отцепись ты! – Рома предпринял еще одну попытку оттащить меня, перехватив под грудью, отрывая от пола. Кристина заверещала еще громче, так как я и не думала выпускать из пальцев ее волосы, несмотря на все попытки мужа разжать свободной рукой мои цепкие конечности.

Находиться в подвешенном состоянии, болтаться, словно маятник, и параллельно этому держать за волосы матерящую

юся Кристину было как минимум неудобно. Я подключила и ноги, стараясь поудачней пнуть держащего меня мужа.

- Твою ж! – взвыл он, резко осаживаясь. Кажется, я попала в то самое место, которое приносит радость, счастье, удачу и любовницу в дом. Только вот не учла одного факта, что на полу окажется не только муж, но и я, победно сжимающая в руках по внушительному клоку блестящих золотом волос, у основания которых были наклеплены какие-то продолговатые словно из воска капсулы из которых торчали блеклые тонкие волосюшки.

Посмотрела на Кристину, прижимающую к голове руки. Даже стало совестно почему-то. Я-то думала это все свое, природное. А оказалось...

- Ты больная? - орал на меня муж, в то время как Кристина, заливалась горячими слезами, передвигаясь по стеночке, медленно шла в направлении прихожей. Не дожидаясь своего павшего и скрутившегося в бараний рог любовника, Кристина подхватила своё пальто, сапоги, несколько секунд боролась с замком, и, наконец, справившись с ним, буквально вылетела за дверь даже не обувшись.

- Ну, ты это, заходи, если что, - крикнула я на прощание, все ещё держа в руках печально свисающие волосы.

Теперь-таки посмотрела на стонущего, накрывшего рукой свое хозяйство мужа.

- Это, кажется, твоё. – Я швырнула в него вырванные волосы, безрезультатно пытаюсь отлепить прилипшие волосюшки

от испачканной тортом ладони. Тяжело поднялась. Кажется, силы, как и будоражащий кровь адреналин, покинули меня вместе с Кристиной. Во мне осталась лишь звенящая пустота. Сейчас я ничего не чувствовала. Вообще ничего. Я просто перестала быть.

Еще раз посмотрела на мужа.

- Надеюсь, она того стоила...

Он промолчал. И если к Кристине у меня и возникла какая-то эмоция, то к мужу я оставалась равнодушна. Словно и не было между нами ничего общего. Пуповина, что держала нас вместе оборвалась, оставляя вместо себя фантомную боль, которую я пока не испытывала, но точно знала, что придет время и она меня накроет. Но не сейчас, и я пользовалась тем, что оставалась безучастной. Так было проще.

Боже, пусть это состояние продлится как можно дольше...

Прошла мимо пытающегося подняться мужа. Попыталась ещё раз стряхнуть в мусорное ведро прилипшие патлы, не получилось. Тщательно отмыла руки, собрала все это искусственное богатство, пока его не смыло в водосток. Выбросила волосы в ведро.

Перевела дыхание. И включила чайник.

Вот теперь можно и мне почаевничать...

 В квартире велась бурная деятельность. Мне было сейчас глубоко безразлично, что там происходит. Накатило состояние какой-то апатии.
 Посмотрела на торт, который все еще составлял мне компанию. "С восьмым марта!"

- прочитала я все, что осталось от поздравительной надписи.
 Да, отличный вышел сюрприз. Такое поздравление сложно переплюнуть. Наверное, теперь восьмое марта будет ассоциироваться у меня не с тюльпанами и терпким запахом желтой мимозы, а с выдранными нарощенными патлами, медово-малиновым чаем и звоном бубенцов...
 Спасибо мужу, что уж, за такой запоминающийся подарок.
 Через несколько минут на кухню вошел Рома. Уверенный в себе, наглый и до безумия красивый в своем деловом костюме...
 - В понедельник напишешь по собственному, - сказал он мне бескомпромиссно. Просто озвучил как данность, то, что уже сам решил за меня. - Работать я тебе все равно не дам, так что лучше уйди сама по-тихому.
 Равнодушно пожала плечами. Я бы все равно рядом с этой парочкой твикс работать не смогла. Вопрос увольнения встал бы сам собой. Так зачем сейчас упираться или, не дай Бог, унижаться...
 Просто было до глубины души обидно, что вот так с лёгкой подачи решается моя дальнейшая судьба. Что именно мой муж столь равнодушно ставит на мне крест. Он ведь прекрасно знает, что я плачу ипотеку, коммуналку. Знает, что остаться сейчас без работы, не имея за душой накопленной подушки безопасности, стало бы для меня фатальным...
 - Ром, ты бы тоже уже шёл по-тихому, - сказала я, громко швыркнув горячим чаем с медом.
 Муж перевел взгляд на чашку, которую я сжимала в своих руках.
 - Могу поспорить, что знаю, о чём ты сейчас думаешь. - Я

сделала еще один глоток, с долей садистского удовольствия наблюдая за тем, как Рома повел плечами, делая шаг назад.

- Я тебя предупредил, Агния. Если будешь трепать языком, то можешь не рассчитывать на положительную характеристику.

Да Боже ж ты мой...

Удивилась собственной скорости, с которой я подхватила торт со стола. В следующую секунду кремово-бисквитная масса летела уже в направлении мужа. Но то ли мой прицел был сбит окончательно, то ли Рома был уже морально готов к такой подставе - торт лишь шорохом задел его плечо, оставляя бело-розовый мазок на черном драпе пальто, остальная же масса, чуть-чуть не долетев до стены, рухнула, разметая по всей прихожей ошметки.

- Больная на всю голову, - резюмировал муж. Развернулся на пятках и ушел. А через мгновение громко хлопнула входная дверь.

Наступило какое-то отупляющее ожидание чего-то. Словно вот сейчас на меня снизойдет озарение и я наконец-то пойму, как должна относиться ко всему этому. Потому что сейчас кроме абсолютного отрешенного покоя я ничего не испытывала. Даже плакать не могла, хотя, по логике вещей, должна же капнуть хотя бы одной горестной слезой по так скоро почившему браку. Два года. И за эти два года я ни разу не заподозрила мужа в неверности...

Попыталась вспомнить, когда в офисе в первый раз прозвучало это обидное до самых корней моих рыжих волос - Тютюня. Наверное, это было еще перед Новым годом, а может быть и раньше. Как минимум три ме-

сяца, а я ни сном, ни духом.
 Горечь от такого хладнокровного, хорошо спланированного, выверенного по дням и часам равнодушного предательства сковырнула пока еще не совсем ощутимую рану на сердце. От жалости к самой себе защипало в глазах.
 За что он так со мной? Я же все для него...
 Всхлипнула. Сморгнула с ламинированных ресниц подоспевшую слезу. Вторую. А потом и вовсе разрыдалась, уткнувшись лбом в холодную столешницу.
 Я никак не препятствовала выходу лишней жидкости из организма. Уж очень много обиды во мне накопилось. За все: обман, измену, вранье. Особенно обидно было за то, что муж позволил своей любовнице смешать меня с грязью. Полоскать мое доброе имя на глазах у всех. Даже у меня...
 Черт! Какая же я дура!
 Эмоциональный заслон постепенно отпускал, а та часть мозга, что отвечала за прагматичное мышление, наоборот, активизировалась.
 Вопросы: почему, за что, наКуя, сменились вполне себе жизненно важными - что мне делать дальше, где найти работу, как платить за ипотеку в следующем месяце...
 Самое страшное во всей этой ситуации стало то, что я не знала ответа ни на один из этих вопросов.

- Марин... - Я жалостливо всхлипнула в трубку.
 - Даже не проси, Барто! - обрубил меня на корню подруга, не дав договорить.
 - Мариин... - снова протянула я и заплакала.
 - Эй, что случилось, Аганек?
 - Маринка, мне

муж изменяет!
 - Козел! - выругалась подруга. Я соглас-
но кивнула, хотя понимала, что это бессмысленно, так как
визуального контакта с подругой на данный момент не име-
ла. - Постой, а ты уверена?
 - Я его застала на любовнице
в нашей кровати, как ты думаешь, на сколько процентов я
могу быть уверена?!
 - Вот же скотина! А ты что?
 - А
я обварила его спину кипятком, а ей размазала торт по морде
лица.
 Марина несколько секунд хранила молчание, по-
том рассмеялась так громко и как-то уж совсем неожидан-
но, что я чуть не выронила телефон из рук.
 - Аганек,
ты жжешь. Жалко, что я сейчас не в городе, так бы отпразд-
новали твою свободу от крепостничества.
 - А ты где?

 - Устроила себе недельный отпуск на Бали.
 - Ба-
ли... - Я попробовала на вкус это слово. Оно определенно мне
понравилось. Права все-таки Маринка. Стервы имеют всё. А
Тютюнь имеют все. - Мариинин, я не могу здесь находиться.
Тут торт праздничный на полу, лепестки роз по всей квар-
тире разбросаны. Они за собой даже использованный пре-
зерватив не убрали. Так и валяется в спальне.
 В трубке
послышалась брань, до которой даже Кристина с ее внуши-
тельным лексиконом еще не доросла.
 - Поехать есть ку-
да?
 - Только к родителям, но я не хочу.
 - Таксссс, -
подруга задумалась на минуту. - А если в гостиницу?
 -
Нет денег, - призналась я, ко всему прочему заливаясь еще
и краской стыда. - Я же за ипотеку плачу.
 - Так, денег
я тебе вышлю. И адрес гостиницы нормальной. А то знаю

тебя, поедешь в какой-нибудь задрьпинск клопов кормить.
- Маринка стала перечислять все блага современных гости-
ниц. Я ее внимательно выслушала. Когда же подруга закон-
чила краткую презентацию на тему гостиничного жира, я за-
дала тот вопрос, на который сама не могла найти ответа:

- Марин, а что бы ты сделала на моем месте?
 - Нашла бы
себе потрясного породистого самца, - даже не задумываясь
ответила она...
 Что же...

 Интересно, в чем из этого можно отправиться на по-
иски породистого самца...
 Я внимательно оглядела ве-
шало и полки с блеклой одеждой.
 Да, если я и покупа-
ла себе что-то, то всегда руководствовалась тремя правила-
ми: не отсвечивать, не транжирить на то, чем я не могу на-
кормить мужа, а если уж и покупать, то чтобы на века.
 Выругалась так красноречиво, что в спешке захлопнула рот.
Огляделась виновато, как будто меня мог услышать кто-ни-
будь. Но кроме валяющегося презерватива свидетелей мое-
му нравственному падению не нашлось. Вот тебе и дурное
влияние в общеобразовательных целях...
 Платье выбра-
ла то единственное, которое не забраковала подруга, как все
остальное мое шмотье, что висело в шкафу. "Баба Клава
на сельской дискотеке", "Трансвестит идет на первое свида-
ние", "Губка Боб и его квадратные штаны" - вот так она оха-
рактеризовала все мои вещи, одним махом убивая во мне
скупого и отсталого от веяния моды стилиста.
 Но вот
именно по этому платью был вынесен вердикт - сойдет.

Как же я упрямылась, придумывая разные доводы, чтобы не покупать его! На вид абсолютно скромное, незатейливое, глубокого зеленого цвета с квадратным декольте, оно стоило очень дорого. Мне было не по зубам. Точнее, деньги у меня были, не было наглости и смелости, чтобы спокойно рассчитаться на кассе.

- И за что такие деньги, - ворчала я, наблюдая, как терминал отнимает с моего счета неприличные для платья деньги. - Простая зеленая тряпка, даже без страз...

Но дело было сделано. Корпоратив, куда я была приглашена Мариной, прогудел. Только вот после того праздника я это платье так ни разу и не надела. Берегла для подходящего случая. Так же как и вот то постельное белье, что сейчас валялось на пропитанной ядовитым предательством кровати...

Да что уж говорить, если я даже собственную жизнь берегла для подходящего случая...

Сменить вот этот шерстяной мешок на что-то утонченное было... приятно. Холодный материал ласкал и успокаивал кожу. А мое отражение в зеркале, пусть немного, но все таки подняло планку самооценки над отметкой "ниже плинтуса".

Права была Марина, сказав, что этот цвет мне идет. Именно такого оттенка зеленый выставлял в выгодном свете и кудрявую непослушную рыжину, и веснушки, которые хаотично рассыпались по всему моему телу.

Макияж пришлось наносить заново, так как на потекшую тушь навряд ли клюнул бы породистый самец. Разве только из чувства жалости. И то очень сомнительно...

Я оглядела свое отраже-

ние в зеркале и даже осталась довольна увиденным. В кои-то веки кудрявые волосы легли как надо. Макияж нанесла легкий, не используя тонну косметики, так как даже веснушки не раздражали сейчас, выгодно оттеняясь зеленым цветом платья.
Вышла из ванной, плотно закрыв за собой дверь. Прошла в прихожую, где все так же на полу валялось мое пальто. Разве что теперь на нем красовался отпечаток от мужского ботинка.
Даже сама себе поразилась с какой легкостью в голове я подняла пальто, отнесла его в ванну, прошлась сухой щеткой по плотному серому материалу. Следов не осталось. Вообще никаких. Даже на душе было светло и радостно. Странно, конечно, если вспомнить мою недавнюю бурную реакцию на измену мужа, что подтверждает клочок выданных белокурых волос, упокоенных в мусорном ведре.

Глава 6

Ох, как же сладок плод лжи. Дааа...
 Я смотрела на сообщение от Сбербанка, уведомляющего о поступлении денег на счет и моя решимость таяла на глазах. А нужен ли мне тот самый самЭц? Зачем? Что я там нового могу увидеть?
 До этого момента меня смело можно было снести глубоко за черту бедности, так как мои финансы пели конкретные такие романсы. Нечего было тратить, оттого и алчные сомнения меня не сжирали. Сейчас же, когда баланс походил на тот, какой обычно грел мою душу ровно за день до списания платежа по ипотеке, во мне проснулась самая отвратительная из ранее проявляющихся жаб.

А, может быть, ну ее, эту гостиницу? Ну разве мне здесь плохо? Это же столько всего делать-не переделать... Торт соскребсти - раз, постельное выбросить - два, нет, лучше вместе с кроватью, но это уже включает в себя цать пунктов, на которые у меня просто-напросто нет денег. Или есть...
 Я еще раз посмотрела на свой баланс. Боже, как же тяжело сделать выбор!

Наверное, я бы так и замумифицировалась в нерешительности, поглядывая то на ошметки торта, то на экран телефона, если бы не сообщение от моей благодетельницы с адресом гостиницы, в которой на мое имя уже был забронирован номер, внесена предоплата, и если я сейчас же не навост-

рю лыжи в том направлении, то будет мне "Щастье", когда подруга вернется из отпуска...

Лыжи наострялись очень долго - всё-таки праздничный день. Загрузка большая, а тут еще и я затисалась в общую паутину заявок. Несколько раз подтверждала свое желание продлить поиск водителя. И даже начала видеть в том знак свыше - раз за мной не едет машина, значит не судьба мне сегодня смотаться из дома и найти породистого самца... Не судьба...

Я ждала очередного предложения о продлении поиска, понимая, что вот сейчас я уже морально готова нажать на отмену и начать соскребать торт с пола, собрать пожухлые липестки в коридоре и не менее пожухлый латексный мешочек в спальне. Но тут пришло уведомление, что на мою заявку назначен некий Николай, и на своём серебристом Ниссан АДэ он прибудет через пару минут и отвезет меня в пункт назначения...

Дабы не нарваться на платное ожидание, я молниеносно натянула на себя пальто, которое уже давно определила на вешалку в прихожей, натянула перечиненные на несколько рядов сапоги, сложила аккуратные туфли на невысоком каблучке в пакет из ближайшего супермаркета с надписью "спасибо за покупку" и понеслась в уже прибывший японский АД...
 - Здравствуйте, - поздоровалась я, как только приземлилась на заднее сидение машины.
 - С праздником, - ответил мне водитель Николай уже определенно пенсион-

ного возраста, на который указывала седина, очки с толстыми стеклами и стойкий запах советской "звёздочки".
 - Эммм, спасибо...
 Явно настроенный на разговор водитель Николай предпринял несколько попыток завязать беседу со мной, но получив в ответ лишь мое неоднократное "эгым" перенаправил весь свой нерасстраченный разговорный потенциал на магнитола. Настроил волну на радио "Дача" и, негромко подпевая себе под нос "Сиреневый туман", медленно полз в праздничной вечерней пробке, наполненной мимозой, тюльпанами, шампанским...
 Раздавшийся телефонный звонок вывел меня из задумчивого отрицания того, сколько денег я спущу за эти никому ненужные ночевки в гостинице, когда перед носом маячит следующий платеж по ипотеке... Звонила мама.
 Чёрт, мы же договаривались, что я позвоню ей, когда доберусь до дома! А я забыла...
 - Да, мам.
 - Агния, ты уже дома? - В голосе родительницы слышалось неподдельное беспокойство. Надо будет проверить входящие вызовы. Не исключено, что я уже пропустила пару десятков звонков, раз мама так взвинчена.
 - Ага.
 - Нормально добралась?
 - Да, мам, всё хорошо.
 - Ну как там Рома? - Я ждала этого вопроса и даже думала, что готова к нему. Но нет, сжалась, словно в ожидании удара.
 Три глубоких вдоха и я уже вполне владею собой. И даже смогла заморгать слёзы обратно.
 - Всё хорошо, мам. Ему очень понравился мёд с вареньем. Спасибо тебе передает.
 - Вот и я говорю, зачем эти все

лекарства, когда всё природное и натуральное под рукой. Я и папу так лечу, если вдруг он прихварнёт.
 Еле сдержала готовый сорваться с губ смешок. Боже, надеюсь, папа никогда подобным образом не болел, чтобы маме пришлось лечить его так же как и я сегодня своего благоверного...
 Тем временем явно довольная собой мама продолжала мягкий допрос:
 - А сейчас то Рома как себя чувствует?
 - Нормально, мам, спину правда немного прихватило. - Это был ход Конём и он удался, так как последующие несколько минут я слушала лекцию на тему, как быстро поставить мужа на ноги. Думаю, свой волшебный ингредиент я уже открыла самостоятельно...
 - Ох, я же совсем забыла тортика Роме передать!
 - Ничего страшного, мама. Тортиком я его тоже покормила.
 - Умница, дочка, - похвалила меня мама и уже совершенно спокойная и счастливая вернулась в свой прочный, надежный и счастливый мир.
 А я тем временем все дальше и дальше уезжала в арендованном Аду с интересом поглядывающим на меня Николаем и этот его интерес был настолько очевиден, что я обреченно ждала того момента, когда его "порвёт".
 - Позвольте спросить, вы Лев?
 - Что? - переспросила я. Уж очень резкий был переход. Я ожидала наводящих вопросов о погоде, ну, или про цены на бензин...
 - Вы по знаку зодиака Лев?
 - Мммм, да. - Николай заулыбался, явно довольный своим таким точным попаданием в мою восточно-календарную сущность.
 - А как вы это поняли? - спросила я через мину-

ту молчания. Кажется, Николаю вполне хватило и того, что он вёз в салоне льва, а мне же теперь хотелось узнать больше.
 - Самая основополагающая черта характера львов - желание сделать всех вокруг счастливыми. Создать идеальный мир, гармонию. Не зря же вы - царь зверей. - Я с удивлением воззрелась на Николая, наблюдающего за мной в салонное зеркало.
 - А близнецы? Про них вы что можете сказать?
 - Ох уж эти близнецы. Знак не всегда надёжный. Коллеблющийся. Может взяться за новое дело, не закончив начатое, потом передумать и так по кругу. Да еще и сообщит об этом простым сообщением на телефон. - Ну или сделают "сюрприз" на восьмое марта в виде лепестков, торта и орущей любовницы.
 Я была согласна со всем, кроме одного: близнецы не колеблющиеся, они кобелящиеся...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.